

Однако леденцы на палочке закончились, и их действительно нужно было пополнить. Сейчас у него не было денег, чтобы арендовать вулкан для восстановления сил, поэтому приходилось медленно восстанавливаться с помощью этого.

На улице уже совсем стемнело, зажглись фонари, дул лёгкий ветерок, и они наслаждались вином. Это было настоящим уютом.

А неподалёку, в клубе для оборотней, начиналась ночная жизнь. Останавливались роскошные автомобили, из которых выходили нарядные мужчины и женщины, богатые и влиятельные, смеясь и разговаривая, они входили в двери клуба.

Снаружи это был один мир, а внутри — совсем другой.

Жизнь, полная роскоши и разврата, казалась далёкой, но в то же время была совсем рядом.

Фэн Бай поднял бокал, его взгляд стал слегка расфокусированным, и он машинально посмотрел в сторону клуба. Ему казалось, что чей-то взгляд всё время следит за ними.

Но из-за толпы он не мог понять, кто именно смотрит.

Рядом Фэн Янь разговаривал с Нинни, они смеялись и веселились, пока Нинни не встала и не ушла в магазин, чтобы приготовить ещё одно блюдо. Только тогда этот взгляд исчез.

Фэн Бай причмокнул и посмотрел туда, где из красного Ламборгини вышла женщина в красном облегающем платье, с длинными волосами и в солнечных очках. Всё, что было на ней, и что она держала в руках, было брендовым.

Она направилась к клубу, видимо, была постоянной гостьей, и охранник у входа улыбался ей особенно радушно. Однако она не прошла сразу внутрь, а остановилась у входа и посмотрела в сторону маленького магазина.

— Вот и я, извините за ожидание, попробуйте это блюдо, я долго училась его готовить.

Женщина в красном платье повернула голову, и её взгляд, сквозь очки, казалось, остановился на Нинни. Фэн Бай не мог разглядеть её выражение, но был уверен, что оно не было приятным.

Фэн Бай отвёл взгляд и обернулся к Нинни, которая выбежала с тарелкой в руках, вся сияя улыбкой, с развевающимися волосами, словно соседская девочка, и задумчиво погладил подбородок.

— Что случилось? — спросила Нинни.

Фэн Бай кивнул в сторону женщины в красном платье:

— Ты её знаешь?

Нинни посмотрела в указанном направлении, но женщина уже вошла в клуб, и было видно только её спину. Нинни без колебаний покачала головой:

— Она выглядит такой богатой, как я могу её знать?

Затем она с улыбкой добавила:

— Фэн Бай, ты что, влюбился в неё? Но она, наверное, не из тех, кого легко завоевать.

Фэн Бай лишь улыбнулся, ничего не ответив.

Чжаншу сказал:

— Люди там совсем не такие, как мы, у них высокие запросы. Не дайте себя обмануть, иначе потом будете страдать.

Фэн Янь тут же поддержал:

— Дедушка прав.

Этот бесстыдник, кого он называет дедушкой?

Фэн Бай проигнорировал его и обратился к Чжаншу:

— Чжаншу, можешь одолжить мне несколько сотен юаней? В магазине слишком тесно, мы с Фэн Янем не можем нормально спать, хочу снять номер в гостинице на ночь. И завтра я возьму выходной, мне нужно съездить в Линьань по делам.

Чжаншу слегка нахмурился:

— Ты только начал работать.

— Я оставлю Фэн Яня, чтобы он учился у тебя.

Затем Фэн Бай спросил Нинни:

— Нинни, ты завтра придёшь?

Нинни ответила:

— Приду, в школе уже нет занятий, я жду выпуска, и до начала работы буду приходить.

Таким образом, Фэн Янь с радостью остался.

Нинни достала из сумки кошелек:

— Кстати, у меня есть 500 юаней, хватит?

— Хватит, — Фэн Бай взял пять красных купюр и с улыбкой кивнул.

Чжаншу не одобрил:

— Нинни, тебе самой нелегко зарабатывать на карманные расходы, оставь их, у меня есть.

Нинни уже положила кошелек обратно в сумку, высунула язык и сказала:

— Если мне не хватит, я обязательно попрошу у дедушки.

Фэн Бай купил билет на поезд до Линьяня рано утром следующего дня и к полудню уже был в доме семьи Хэ.

Хэ Яньнянь, глядя на груды костей, не смог сдержать слёз:

— А Фэй был единственным сыном моего младшего брата, с детства умный и честный, я очень ценил его. Когда поезд пропал, наша семья вложила огромные средства, чтобы его найти, но всё безрезультатно. Мой брат, охваченный тоской, не пережил этой зимы, так и не увидев останков сына, и это стало его вечным сожалением. Всего за несколько месяцев, эх...

Фэн Бай выразил своё соболезнование и сказал:

— Когда я сел в поезд, то попал в иллюзию, где мы с братом Хэ Фэем подружились, за короткое время стали как родные, вместе боролись. Это была большая удача. Поэтому, когда иллюзия рассеялась, я первым делом нашёл его останки и, следуя его последней воле, привёз их в семью Хэ. К сожалению, тело его жены я не смог найти, и оно исчезло, за что приношу свои извинения.

Хэ Яньнянь поспешно махнул рукой:

— Что вы, благодаря вам, Фэн, останки А Фэя смогли вернуться домой. Как я могу винить вас за то, что тело его жены было похищено? Иначе кем бы я стал? Мы обязательно продолжим расследование, будьте спокойны.

Фэн Бай сказал:

— Если будут какие-то новости, пожалуйста, сообщите мне.

Хэ Яньнянь ответил:

— Конечно, Фэн, вы проделали огромную работу. В знак благодарности мы приготовили небольшой обед, пожалуйста, присоединяйтесь.

Что может быть интересного в обеде? Фэн Бай вежливо отказался:

— Это была моя обязанность, не стоит благодарности. К тому же у меня есть срочные дела, и я не могу задерживаться.

Хэ Яньнянь дважды предложил, но Фэн Бай продолжал отказываться, и в итоге Хэ Яньнянь не стал настаивать:

— Тогда не буду вас задерживать, но небольшой подарок в знак благодарности, пожалуйста, примите.

Он передал Фэн Баю банковскую карту и небольшую коробку с духовными камнями:

— На карте 1 000 000 юаней, это немного, но как знак нашей благодарности.

Фэн Бай загорелся глазами, обрадовавшись, но на лице сохранил скромность и несколько раз отказался.

Хэ Яньнянь, как опытный человек, сразу понял, что Фэн Бай нуждается в деньгах, и, зная некоторые слухи, притворился рассерженным:

— Фэн, вы отказываетесь, потому что не уважаете нашу семью? Иначе как это будет выглядеть в глазах других?

Только тогда Фэн Бай «с неохотой» принял подарок и, улыбаясь, ушёл.

Когда Фэн Бай вернулся из Линьяня, уже было четыре часа дня, и так как это были выходные, в магазине почти не было посетителей.

Издали Фэн Бай увидел Фэн Яня, который скучающе сидел у входа, спиной к магазину, и казалось, что он был в подавленном настроении.

У Фэн Бая теперь были деньги, и он был в хорошем настроении, поэтому тихо подошёл сзади и слегка хлопнул Фэн Яня по плечу:

— Что смотришь, почему не внутри?

Фэн Янь вздрогнул, обернулся и мрачно сказал:

— Ты наконец вернулся.

Что случилось?

Фэн Бай с удивлением спросил:

— Разве ты не рад, что я вернулся? Что, Нинни сегодня не пришла?

Он заглянул внутрь, но за прилавком никого не было.

— Она пришла, — сказал Фэн Янь.

Тогда в чём дело? Фэн Бай взглядом показал, чтобы он продолжал.

Фэн Янь глубоко вздохнул:

— Не только она пришла, но и её парень.

Её парень... А, понятно.

— У Нинни есть парень?

Фэн Янь снова вздохнул.

Фэн Бай погладил подбородок:

— Неожиданно, вчера Чжаншу ещё переживал, что она слишком застенчива, а сегодня она уже привела парня. Ну что ж, эта девочка такая милая, добрая, трудолюбивая, и мужчины вокруг не слепые, как они могли не воспользоваться шансом, ты опоздал.

Фэн Янь мрачно посмотрел на него.

Фэн Бай не удержался и погладил его по голове, утешая:

— Ничего, пропустил одну, подождём следующую. Ты ведь столько лет был холостяком, ещё несколько лет не страшно.

Это было похоже на то, как будто он посыпал соль на рану Фэн Яня, точно он не радовался его неудаче?

— Кстати, кто этот парень?

Фэн Янь смахнул руку с головы и сказал:

— Не оборотень, человек.

Фэн Бай удивился:

— Человек? Девочка молодец, роман между человеком и оборотнем!

Фэн Янь скривился:

— Какая разница, сейчас в Трёх мирах разрешены браки между расами.

Правила такие, но если это обычный человек, всё становится намного сложнее.

Фэн Бай нахмурился, беспокоясь за Нинни:

— Этот человек из мира культиваторов? Из какой семьи? Какой школы? Он знает, что Нинни — оборотень?

— Не спрашивал, они пришли, и меня сразу засыпали их сладкими речами, я не выдержал и вышел, — без энтузиазма ответил Фэн Янь. — Но он не похож на культиватора, я не чувствую в нём силы.

Тогда это ещё больше беспокоит, ведь с обычными людьми у оборотней всегда возникают проблемы. Но поскольку они только недавно познакомились, Фэн Бай не стал ничего говорить, решив, что Чжаншу сам разберётся.

— Ладно, ладно, не расстраивайся, давай поговорим о чём-то приятном, вот.

Фэн Бай положил перед Фэн Янем банковскую карту.

Фэн Янь взглянул на неё и сразу оживился:

— Это от семьи Хэ? Сколько там?

<http://bllate.org/book/15418/1363581>